

Сергей Чухин (1944–1984)

По какой-то странной иронии судьбы поэты слишком рано уходят из жизни. Только сорок лет от роду прожил на белом свете и Сергей Валентинович Чухин.

Впервые десятиклассником пришел ко мне Сережа Чухин, сын учительницы литературы из Погорелова, принес свои стихи – в районную газету «Маяк». Их много, таких мальчиков, публикуется в районах – лишь единицы становятся поэтами. Сергей Чухин – стал. Он пережил свою юношескую бравату, увлечение стихами Роберта Рождественского, пока не встретился с Николаем Рубцовым.

В ту пору, оставив пединститут и службу в областном радиокомитете, он поступил учиться в Литинститут имени Горького, где Н. Рубцов был в это время заочником и частенько ночевал в комнате младшего земляка. О нем С. Чухин успел написать свои воспоминания по моим настойчивым просьбам. А писать он был просто должен – ни с кем, наверное, Николай Михайлович не был дружен так, как с ним.

Было в этой дружбе «менторское начало», но как же мягок и бережен, как суров и требователен был этот метр! Любил он Сергея и как младшего брата, близкого ему по душе и – какая редкость! – еще и по дарованию. Поначалу близость эта вышла Чухину боком – пошли подражания в стихах, к чему и сам Рубцов отнесся без всякого снисхождения. Но как трудно преодолеть влияние того, с кем даже характеры во многом совпадают, немало общего в истоках и жизненном опыте! К счастью, Сергею Чухину это удалось.

Оба они были мягки душою и добры, но если один мог быть резким и вспыльчивым, то другой неизменно приветливый и незлобивый, иногда казалось – до всепрощенчества. Надо сказать, со временем и он строжал и, оставаясь

добродушным, не замечал больше того, кто обманул его доверие. Оба они любили природу, но если терпеливый Сергей преуспевал в рыбалке, то Николаю с удочкой выдержки надолго не хватало. Но как они оживали оба в грибном лесу!

В стихах своих Сергей Чухин представляется наблюдателем со стороны, едва ли не созерцателем. Но это спокойствие человека, чувствующего себя хозяином в доме или гостем у радушных людей. Лирика его нежна, точна по наблюдениям. Природа и душа поэта живут в стихах во-едино, слаженным оркестром духовых инструментов.

Младенчески незлобивая душа поэта не была безразлична к бытию людей на земле. Образ матери, ее опыт и такт помогли войти Чухину в общество сограждан. И он во многих стихах обретает позицию журналиста-социолога, в других становится историком, однако и история у него – ближняя, та самая, что пережита лично. А все, что испытано русской деревней за последнюю четверть века, – было и его историей.

Все что ни писал Сергей Чухин – лирика, и в ней находил он истинную гражданственность: ни лукавить, ни суесловить он просто не мог. Написал он немного, пройти всего пути не успел, но свое слово, строжающее год от года, он выносил. Имел он полное право написать и такие строки, исполненные суровости и скорби:

*Неужто, милая земля,
Уже совсем родить устала
И существуешь только для
Правительственного пьедестала...*

Поэт ушел на покой, те пьедесталы дрогнули, земля набирается животворящих соков.

Такая надежда пришлась бы Сергею Чухину по душе.

Василий Оботуров

Вологда